РЕЧЕВЫЕ ПОРТРЕТЫ В ПЬЕСАХ М. АРБАТОВОЙ

SPEECH PORTRAITS IN THE PLAYS OF M. ARBATOVA

O. Bil

Summary: In recent decades, interest in studying the language of prose, dramatic, lyrical works of female authors has increased in the research literature. Female dramaturgy is a unique and multifaceted area of literature that reflects social, cultural realities, the inner world, the experiences of heroes, their conflicts, creates unique speech portraits and images that emphasize the original view of a female playwright in literature.

The purpose of the study is to identify speech portraits in the dramaturgy of M. Arbatova. The scientific novelty of the study lies in identifying the potential of speech images functioning in the plays of M. Arbatova. The article examines speech representations of various models of images in the works of M. Arbatova. Within the framework of the study, two dominant models are identified: model 1 «The image of abstract concepts», model 2 «The image of a specific hero». In addition to the main models, other variants of speech portraits are noted («Image of Relationships», «Mode of Actions»). As a result, it was established that speech portraits, as important elements of a dramatic text, often convey a figurative vision, serve as a means of conveying the author's idea, reflect social and cultural contexts, and are a vivid example of a woman's linguistic view.

Keywords: M. Arbatova, women's literature, women's drama, language of a work of art, speech portrait, speech image.

Биль Ольга Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

bilolg@yandex.ru

Аннотация: В последние десятилетия в исследовательской литературе возрос интерес к изучению языка прозаических, драматургических, лирических произведений женских авторов. Женская драматургия представляет собой уникальную и многогранную область литературы, в которой отражаются социальные, культурные реалии, внутренний мир, переживания героев, их конфликты, создаются уникальные речевые портреты и образы, подчеркивающие оригинальный взгляд женщины-драматурга в литературе.

Цель исследования – выявление речевых портретов в драматургии М. Арбатовой. **Научная новизна исследования** заключается в выявлении потенциальных возможностей речевых образов, функционирующих в пьесах М. Арбатовой. В статье рассмотрены речевые репрезентации различных моделей образов в произведениях М. Арбатовой. В рамках исследования выделены две доминирующие модели: модель 1 «Образ абстрактных понятий», модель 2 «Образ конкретного героя». Кроме основных моделей, отмечены другие варианты речевых портретов («Образ отношений», «Образ действий»). В результате установлено, что речевые портреты, как важные элементы драматургического текста, зачастую передают образное видение, служат средством передачи авторской идеи, отражают социальные и культурные контексты, представляют собой яркий пример женского языкового взгляда.

Ключевые слова: М. Арбатова, женская литература, женская драматургия, язык художественного произведения, речевой портрет, речевой образ.

Введение

Литература является словесным видом искусства. От других видов искусств ее отличает то, что авторы используют слово, речь, язык как средство создания образов, героев, их настроений, передают свои мысли, чувства, переживания персонажей, пытаются воздействовать на читателя (слушателя, зрителя). В то же время слово в художественных произведениях (лирических, прозаических, драматургических) представляет собой особое средство образного изображения окружающего мира, является основной материальной составляющей информации, воздействия, а также источником индивидуальности и субъективности, а также воссоздает речевую деятельность героев.

Драматургия – это вид словесного искусства, который отличается тем, что основу действия составляют речевые реплики героев. Важным здесь являются речевые строения отдельных высказываний персонажей, речевые структуры диалогов, авторские ремарки. Именно в драматургии особая роль принадлежит говорению персонажей, речевые проявления в данном случае пред-

ставляют собой основную зону композиции, структуры произведения.

В современной литературе женская драматургия занимает особое место, привнося в художественный мир произведений уникальные речевые модели, портреты, образы, позволяющие глубже понять характеры персонажей, их внутренний мир, социальные контексты. Как отмечают исследователи, «взлет современной женской драматургии был в определенной степени подготовлен совместными усилиями женщин-драматургов начала XX столетия» (Женская драматургия, 2009, с. 4), «факт женского драматургического творчества не вызывает сомнений и сопровождается растущим интересом и признанием» (Карпова, 2013, с.93), это тонкий мир, позволяющий найти новые приемы, методы, методологию (Туралина, 2009, с.4). Тенденцией в современной драматургии становится все большее количество женщин-авторов, среди которых можно отметить следующих драматургов: Арбатова М., Гремина Е., Драгунская К., Исаева Е., Кучкина О., Михайлова О., Мухина О., Петрушевская Л., Разумовская Л., Птушкина Н., Попова Е., Токарева В. и др. В связи с этим растет также интерес к анализу языка

женской драмы среди лингвистов, таких, как, например, Н.А. Туралина, И.П. Зайцева, М.И. Громова, М.Б. Борисова, Н.М. Сафонова, А.П. Старшова, Карпова Т.Н. и др.

Слова в современной женской драматургии имеют большое значение, поскольку с помощью лексики (а также грамматических средств, синтаксических конструкций, фонетических и интонационных характеристик) создаются разнообразные речевые портреты, образы. С одной стороны, их создание и использование обусловлены личным опытом говорящих, с другой стороны, зачастую это связано с окружающим миром говорящих. Портретирование образов окружающего мира (а также отвлеченных понятий), характеризующих героев и отражающих их мир, - неотъемлемая часть текстового пространства женской драматургии.

Несмотря на то, что на сегодняшний день опубликовано большое количество работ (лингвистических, литературоведческих, лингвopsихологических), посвященных описанию речевого портрета отдельной личности, класса людей, героев различных художественных произведений, персонажей отдельных авторов определенного периода, а также исследованию индивидуальных особенностей речевого поведения персонажей с лингвистической и психологической точки зрения, особенностей структуры речевого образа героев, взаимосвязи речевого и социального портретов, речевые портреты, созданные в женской драматургии являются мало изученными в лингвистической литературе.

Отсутствие комплексного исследования речевых портретов в женской драматургии обуславливает **новизну** нашего исследования.

Актуальность

Актуальность определяется тем, что исследование речевых портретов в женской драматургии – перспективное направление в науке о языке, поскольку женская драматургия представляет собой уникальное (в том числе языковое) явление. Сложность и многогранность речевых портретов, созданных в женских драматических текстах очевидна, поскольку речевые портреты, созданные женщинами-драматургами, самобытны с точки зрения языкового оформления, лексически, грамматически, эмоционально наполнены, представляют собой важный инструмент раскрытия личности и внутреннего состояния не только непосредственно говорящего персонажа, но и создаваемого образа. Через портретные интерпретации показано особое видение реалий окружающей действительности, специфическое восприятие мира женщиной-драматургом. Поэтому изучение речевых портретов, помогающих глубже понять творчество женщин-драматургов, раскрыть языковые особенности драматических текстов, определить своеобразие речи героев, перспективно.

Исследованием речевого портрета в разное время занимались разные ученые, среди которых: Балыкина Т.М., Бойко Л.Б., Гафарова А.С., Гордеева М.Н., Иссерс О.С., Крысин Л.П., Леорда С.В., Матвеева Г.Г., Осетрова Е.В., Панов М.В., Потапова В.В. Тарасенко Т.П., Туралина Н.А. и др. Работы названных ученых являются **теоретической базой исследования**.

Задачи

Задачи исследования следующие: проанализировать современные лингвистические работы, посвященные изучению речевых портретов пьес женских авторов; определить специфику драматургии с точки зрения наличия в текстовом пространстве разнообразных речевых образов; установить типы (модели) речевых портретов и описать их особенности в драматических произведениях М. Арбатовой; выделить выразительные средства, используемые при создании речевых портретов в пьесах М. Арбатовой.

Использованные нами **методы и приемы** обусловлены целью и совокупностью поставленных задач исследования. В работе использовался описательный метод, представляющий собой сбор, анализ и изложение данных, характеристик по теме исследования. При анализе фрагментов пьес М. Арбатовой применялся метод контекстуального анализа, позволяющий выделить специфику значений языковых единиц и их реализацию в контексте. Приемы количественного анализа, ставшие базой интерпретационного анализа полученных языковых данных, были применены при отборе языкового материала для анализа.

Материалом исследования послужили следующие произведения сборника «Старые песни о главном» М. Арбатовой («Завистник», «Уравнение с двумя неизвестными», «Алексеев и тени», «Анкета для родителей», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Сны на берегу Днепра», «Семинар у моря», «Сейшен в коммуналке», «Поздний экипаж», «Дранг нах вестен», «По дороге к себе», «Пробное интервью на тему свободы», «Пробный сеанс», «Взятие Бастилии»).

Практическая значимость

Практическая значимость исследования заключается в том, что описываемый в статье материал может использоваться при разработке курсов, посвященных анализу языка драматургических произведений современных авторов, а также при подготовке словарей языка отдельных авторов (в том числе драматургов).

Обсуждение и результаты

В современной женской драматургии создаются раз-

личные речевые портреты (людей, понятий, отношений), являющиеся базой повествования. Прямая речь персонажей характеризует говорящих, окружающие их вещи и образы, развертывает тему, идею произведения, удерживает интерес читателей (зрителей), является средством развития действия. Представляя собой непрерывную речевую линию, высказывания героев способствуют также самораскрытию персонажей или раскрытию через окружающие предметы, объекты, действия других людей и т.д.

Драматический герой в текстовом пространстве высказывается непосредственно от себя, раскрывается как само сущее «я» - действующее... Он окружен другими лицами, которые говорят о нем, обсуждают его, обращаются к нему» (Эпштейн, 1988, с. 287), другими образами, характеризующими его, его образ жизни, мировоззрение, психологическое состояние. В этом он проявляется как носитель речи, проявляющий себя в произносимых вслух либо «про себя» высказываниях (Зайцева, 2007, с. 89).

Слова, которыми владеют персонажи пьес М. Арбатовой и посредством которого создаются речевые портреты в драматургии названного автора, во владении героев драматических произведений имеют повышенную семантическую нагрузку, находятся «на перекрестке двух модусов существования: в себе и для других» (Зайцева, 2007, с.90).

Слово в драматургии М. Арбатовой полифункционально, это средство общения, воздействия, управления, регуляции, средство мышления, носитель памяти, сознания героев. Ведущими являются следующие функции:

- функция визуального изображения (визуальная конкретизация внешнего облика персонажей пьес, отношений между героями, их внутреннего мира, эмоциональных состояний, деталей внешнего (окружающего) пространства, понятий, характеризующих их образ жизни и окружающую их обстановку).
- функция характеризующая заключается в том, что речевые характеристики показывают читателю внешние характеристики персонажей, а также самого себя, т.е. непосредственно говорящего в данный момент героя (возраст, внешние данные, особенности поведения, эмоции и чувства), а также детально рисуют абстрактные понятия.
- функция выделительная состоит в том, чтобы сделать образ запоминающимся, оригинальным, не похожим на другие. В данном случае речь является мощным инструментом, позволяющим читателю сформировать образ.
- функция сравнительная – сравнение речевых характеристик позволяет противопоставить героев (понятия, отношения) друг другу, раскрыть каждого (каждое) в соотношении с другими, выявить

своеобразие речи каждого персонажа, отметить схожие и отличительные характеристики речевых портретов. Параллельное сравнение речевых образов – это важный прием при анализе языка современной женской драматургии, в том числе творчества М. Арбатовой. Особенно важны здесь слова-маркеры (глаголы, имена прилагательные, наречия, реже – имена существительные), которые придают индивидуальность образам, данная лексика начинает ассоциироваться с тем или иным героем / образом.

— функция психологическая – слова раскрывают эмоциональное состояние героев, характеризуют окружающий мир.

Используя речевые портреты, М. Арбатова создает индивидуальные образы, которым присущи индивидуализированные, неординарные характеристики, образы коллективные – узнаваемые личности, характеризующие определенный социальный класс людей, какую-либо профессиональную, возрастную группу, а также уникальные речевые образы окружающего мира, абстрактных понятий, действий и т.д.

В исследовательской литературе существует большое количество терминов: «речевой портрет», «коммуникативный портрет», «социолингвистический портрет», «фонетический портрет» и др., зачастую используемые как синонимичные. Как правило, акцент в исследованиях делается на описании портретов героев произведений, лиц, принадлежащих к определенной социальной группе, отмечается также функция воздействия как основная при создании речевых портретов. При этом речевые образы, например, отвлеченных понятий не рассматриваются.

Под термином «речевой портрет» в лингвистической литературе понимается следующее:

1. Это воплощенная в речи языковая личность определенной социальной общности (Леорда, 2006, с.6);
2. Совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования (Тарасенко, 2007, с.8);
3. Набор речевых предпочтений в определенных обстоятельствах для обозначения намерений и воздействия на слушающего (Матвеева, 1993, с.87);
4. Воплощенная в речи языковая личность, объединенная с другими личностями в одну социальную общность (национальную, демографическую, профессиональную) (Бабушкина, 2012, с. 8).

Мы под речевым портретом / речевым образом в произведениях современной женской драматургии (в том числе в драматургии М. Арбатовой) будем понимать совокупность характеристик (фонетических, лексических,

морфологических, синтаксических) речи персонажей пьес, отражающих специфику личности, социальную, профессиональную (иногда национальную) принадлежность, возраст, темперамент и проч., а также характеризующих (создающих) речевые образы неодушевленных объектов, понятий, отношений и т.д. Набор речевых средств, которыми оперирует тот или иной персонаж пьес, определяет его индивидуальность (а иногда классовость), манеру поведения, выбор коммуникативных стратегий и тактик поведения, формирует окружающий мир вокруг него. В результате чего в текстовом пространстве пьес М. Арбатовой функционируют самые разнообразные речевые образы. В соответствии с чем можно обозначить несколько моделей речевых портретов, созданных персонажами произведений в драматургическом пространстве анализируемого автора. Самыми яркими среди таких речевых портретов являются следующие модели:

- модель 1 «Образ абстрактных понятий»,
- модель 2 «Образ конкретного героя», репрезентируемая двумя типами: само образ и образ другого героя.

Кроме названных моделей, можно отметить также: «Образ отношений», «Образ действий».

Например, в пьесах «Уравнение с двумя неизвестными», «Алексеев и тени» доминируют речевые портреты абстрактных понятий. Речевые образы героев и само образы присутствуют во всех пьесах автора, однако наиболее ярко они созданы в «Анкета для родителей». Образы отношений непосредственно связаны с образами конкретных героев и функционируют, например, в пьесе «Семинар у моря».

Проанализируем наиболее распространенные модели речевых портретов, функционирующих в текстовом пространстве А. Арбатовой.

МОДЕЛЬ 1. Речевой образ абстрактных понятий

Доминирующими образами, словесно созданными героями в текстовом пространстве драматургии М. Арбатовой, являются образы жизни, красоты, смерти, страха, творчества, движения, счастья, молодости, старости, воспоминаний, мировоззрения, правды, юности.

Отметим, что доминирующими речевыми портретами абстрактных образов, например, в пьесе «Завистник» являются следующие образы: «правда», «творчество», «жизнь», «смерть», «юность»; в пьесе «Уравнение в два неизвестных» - «красота», «юность», «жизнь»; в пьесе «Алексеев и тени» - «движение», «правда», «воспоминания»; в пьесе «Анкета для родителей» - «мировоззрение», «красота», «правда», «жизнь».

Речевой портрет «**жизни**» изображается говорящими

персонажами пьес как некий развивающийся, движущийся поток, наполненный переживаниями и представляющий собой источник творчества. Зачастую жизнь – это символ счастья, надежды:

Суок. Жизнь – это только вариации на тему наших надежд.

В текстах можно четко проследить выстроенную цепь: жизнь – творчество – счастье (реже молодость, детство) с одной стороны, с другой – параллель: жизнь – мучение – смерть / исчезновение. Словесно это поддерживается такими опорными существительными, как течение, шествие, становление, а также глаголами исчезнуть, прощаться, оставить, отворачиваться, (не) чувствовать.

Маэстро. Счастливым можно быть и когда пройдет молодость. В молодости я мучительно жил.

Маэстро. Иногда сквозь реальные обстоятельства моей жизни, сквозь вещи, стены моего дома проступают образы какой-то другой жизни. Комната, голубая от сумерек и стен, крашенных масляной краской. Чистая комната с игрушками.

Примечательно то, что в данной словесной линии создаются также речевые портреты страны, города, улицы и более конкретных объектов, крупных (дом, кафе, почта, транспорт) и мелких (пальто, башмак, замок, ложка, обои).

Маэстро. Я совершенно не понимаю, кому нужны города, заводы, хлеб, если не будет самих людей, если будут не люди... надо прощаться с миром.

Речевой образ «**смерти**» традиционно представлен в женской драматургии как естественное завершение существования и словесно связан с образом воспоминаний (иногда мировоззрения). Интересным является параллель: смерть человека (физическая или духовная) – исчезновение окружающего мира вокруг, вещей, привычной обстановки.

Маэстро. Сначала исчезли страны, города, возможность быть богатым, красивым, иметь детей. Потом меня покинули улица, кафе, почта, транспорт. Потом стремительно произошло исчезновение вещей рядом, под боком: ускользнули из моей власти коридор, на моих глазах прекратилось существование пальто, замка, башмаков.

Речевая модель образа **красоты** связывается в драматургическом пространстве с человеком (людьми). Драматургом (вернее, его говорящими персонажами) в текстовом пространстве создаются два словесных образа:

- красота как эстетическая категория, представляющая собой гармоничное сочетание чего-либо и вызывающая эстетическое наслаждение:

Неля. Красота. Красота ...она в гармонии. Мир есть красота. Красота в мире. И в нас тоже. Но в мире больше...

- красота конкретного персонажа:

Аня. Большие глаза. Красивые. Большие красивые глаза у нее.

Мая. Красивая она. Красивая. Густые волосы. Большие глаза. Глаза синие-синие. И большие...

Таня. Он мне всегда нравился, потому что красивый. Красивый, потому что высокий, статный...

Зачастую в текстах пьес можно проследить словесные оппозиции «жизнь – смерть», «счастье – несчастье», «молодость – старость». Противопоставление данных речевых образов в произведениях подчеркивается другими антонимическими парами различных частей речи, например, такими, как «хорошо – плохо», «медленно – быстро», «сильный – слабый», «медленный – быстрый», «далекий – близкий», «день-ночь», «вода – огонь», «строить – ломать», «радоваться – огорчаться (чаще расстраиваться)».

Не всегда привычные значения антонимов характеризуют соответствующие понятия (например, жизнь – хорошо, движение – быстро). В некоторых текстах в женской драматургии можно отметить неожиданные характеристики (молодость – далеко, несчастье – строить):

Таня. Скучно по молодости. Противно...

Как показывает анализ диалогов и монологов пьес речевые образы абстрактных понятий в речевом пространстве не существуют изолированно, всегда есть взаимосвязь одного образа с другим (или с несколькими образами).

МОДЕЛЬ 2. Речевой портрет конкретного героя

Словесно образы говорящих персонажей (само образы) неразрывно связаны с другими создаваемыми образами в текстовом пространстве. Говорящие герои, портреты которых создаются ими самими, и создаваемые абстрактные образы существуют неразрывно друг от друга. Например: творчество – художник, жизнь – человек, жизнь – дом, счастье – девушка и т.д. Такие образы функционируют в текстовых фрагментах, словесно вплетены друг в друга.

Данная модель в драматургических текстах представлена двумя типами:

1. речевой само образ, представляющий самохарактеристику говорящего героя (например, в пьесе «Алексеев и тени»),
2. речевой портрет другого персонажа, словесно созданный говорящим и включающий совокупность особенностей (внешнего вида, поведения, действий и т.д.) данного героя (например, в пьесах «Алексеев и тени», «Анкета для родителей»).

Речевое само создание – редкое явление в произведениях М. Арбатовой. Например, этот прием используется в пьесах «Алексеев и тени», «Семинар у моря», при этом само описание характерно как женским, так и

мужским персонажам. В пьесах «Сны не берегу Днепра», «Анкета для родителей» можно отметить само описание внутреннего состояния и действий героя.

Таня. Я всегда знаю, когда замолчать или уйти.

Мая. Я была невыносима. У меня были две косички, огромные обиженные глаза, я ходила за ним, как сурок.

Пятеркина. Я же здоровая как лошадь! Я никогда не болела! Я же спортсменка!

Голос Горного. Я ведь работал всю жизнь как вол... я всего добился сам... я же всего, Таня, боялся... я же из себя супермена по камешку собрал... мне ничего с неба ни упало.

Сидоркин. Я, Вася, такой неустроенный... Жить, можно сказать, негде, можно сказать не на что. Вся жизнь как рыба об лед.

Елена. Я сто раз рассказывала тебе, Володенька, что я умела плавать. Я плавала, Володенька, как птица.

Смирнова. Да я рисую как курица лапой.

Никита. Когда стреляешь не стыдно. Просто потом внутри пусто и холодно, как в детстве в погребке.

Речевой портрет другого персонажа включает в себя несколько характеристик, например, таких, как:

— характеристика внешнего вида. Особенно ярко это проявляется в пьесах «Завистник», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей»:

Тутти. Садитесь... Человек со щеками, похожими на колени... Очень красиво. Любуйтесь, граждане.

Вика. У тебя фламандский нос. Волосы, как у Артемиды, и печальные тени под глазами.

Детский голос. Она как от можайского молока, только плечи пошире и шея покороче.

Аня. У Нади Ирискиной, когда она плачет или смеется, лицо совсем одинаковое. И глаза сразу во все стороны смотрят. Вроде не косые, а во все стороны смотрят

— характеристика действий героя. Приведем примеры из пьес М. Арбатовой «Завистник», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей», «Сны не берегу Днепра»:

Тетя Аня. Мать... сядет на краешек и поет муторным голосом, как выюга за окошком.

Ирискин. А чего Надя, она по двору бегаёт как собака.

Речевые описания, констатирующие внешние данные, описывающие действия, являются менее распространенными, чем описания, дающие субъективные оценочные характеристики внешнего вида, эмоционального состояния, действий и т.д. Обратимся к анализу пьес: «Сны на берегу Днепра», «Виктория Васильевна глазами посторонних», «Анкета для родителей», «Семинар у моря», в которых при речевом описании героев можно отметить достаточно разнообразные лексически уникальные характеристики героев, принадлежащим к разным социальным группам:

Тетя Аня. Мать... сядет на краешек и поет муторным голосом, как выюга за окошком.

Вика. Моя дорогая, при всей внешней беззащитности ты целеустремлена, как танк, и холодна, как счетная машина.

Шатен. Последи за своей речью. Разговариваешь, как продавщица в овощном отделе.

Гремина. Мне Лерочка, когда рассказывала, я даже валокордин пила. Но вы вели себя как герой!

Черемуха. Слушай, ты железный, как утюг.

Горный. Взрослый человек, а накачиваешь себя как ребенок.

При создании речевых портретов в текстах М. Арбатовой активно используются различные выразительные средства: метафоры, эпитеты, олицетворения:

Маэстро. Но у меня есть абсолютное убеждение, что я умру. Может быть, я – вселенная?

Тутти. И тогда он лопнет, пролившись над городом золотым дождем!

Маэстро. Он – это высокомерие юности.

Маэстро. Может быть, я протяжен и бесконечен?

Однако самым распространенным выразительным средством, используемым при создании речевых портретов, является сравнение, показывающее единичное, особенное и всеобщее, как связанные отношениями сходства и различия (Туранина, 2011, с.55). Как отмечает Н.А. Туранина, предмет и образ сравнения в женской литературе (в том числе в драматургии) расширяют свою предметную соотнесенность, наряду с традиционными тематическими группами и лексемами, появляются совершенно неожиданные группы наименований в составе сравнения (Туранина, 2011, с.57). Образ сравнения (представляющий особый интерес при исследовании) в пьесах М. Арбатовой репрезентируется лексемами, которые можно объединить в несколько тематических групп, наиболее употребительными среди которых являются следующие: инструменты, продукты, предметы быта, животные, растения, люди / профессии и некоторые другие: *тело как иголка, я как честный офицер, глаза как у матери, вы как карась, она как овощерезка, он как творог, она как муха в укропе, молодая как коза, она как барыня, ты как школьник, мы как весенние цветы.*

Речевые портреты, функционирующие в текстовом пространстве М. Арбатовой, создают уникальные художественные образы. Портретирование абстрактных понятий, явлений, действий, а также конкретных героев мотивирует читателя (зрителя, слушателя) к дальнейшему пониманию и раскрытию самобытности произведений женщин-драматургов.

Заключение

В результате проведенного исследования, цель которого состояла в определении основных моделей речевых портретов в драматургии М. Арбатовой, были сделаны следующие **выводы**.

В современной литературе женская драматургия занимает особое место, привнося в художественный мир произведений уникальные речевые модели, портреты, образы, позволяющие глубже понять характеры персонажей, их внутренний мир, социальные контексты.

Речевые портреты, представленные в женской драматургии, используются для передачи эмоционального состояния, репрезентируют мотивы героев, их жизненные позиции, окружающий мир.

Речевые образы в пьесах М. Арбатовой, представляющие собой совокупность речевых особенностей (лексических, фонетических, синтаксических, интонационных и др.), через которые проявляется индивидуальность персонажа, воссоздается характер героя, раскрывается его социальный статус, эмоциональные переживания, философские взгляды, представлены несколькими моделями, основными среди которых являются: речевой образ абстрактных понятий и речевой образ конкретно героя (само образ, образ другого героя).

Речевые портреты М. Арбатовой отличаются эмоциональностью, насыщенностью, разнообразием и глубиной. При создании речевых образов драматургом зачастую используются разнообразные выразительные средства языка: метафоры, сравнения, олицетворения, эпитеты. При этом доминирует сравнение, являющееся инструментом, позволяющим передать уникальный языковой опыт автора, а также раскрыть образы более ярко и полно, подчеркнуть неожиданные признаки, сделать восприятие многоплановым, добавить эмоциональную нагрузку.

Изучение языка женской драматургии открывает новые горизонты для понимания человеческих переживаний и социальных контекстов, делая ее важной частью современного театрального искусства и современной литературы.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в комплексном изучении речевых портретов в пьесах нескольких женских авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 11 / 2012. С.
2. Гурулева Т.Л. Сопоставительный анализ коммуникативного поведения этнической языковой личности: параметры и технология описания речевого

- портрета // Culture and Civilization. 2016, Vol. 6, Is. 6A. С. 326–335.
3. Женская драматургия Серебряного века / сост., вступ. ст. и коммент. М.В. Михайловой. СПб.: Гиперион, 2009. 568 с.
 4. Зайцева И.П. Поэтика современного драматургического дискурса: Монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. Луганск: Альма-матер, 2007. 332 с.
 5. Карпова Т.Н. Женская драматургия: проблема связей в традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 93–96.
 6. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента. Дисс. канд. фил. наук. Саратов 2006. 161 с.
 7. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: дисс. д-ра филол. наук. СПб., 1993. 322 с.
 8. Тарасенко Т.П. Языковая личность старшеклассников в аспекте ее речевой реализации. Дисс. канд. фил. наук. Краснодар, 2007. 280 с.
 9. Туралина Н.А. Репрезентанты сравнения в женской прозе // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. 2011. №12 (107). Выпуск 10. С.55
 10. Туралина Н.А. Современная женская проза: взгляд лингвиста. Монография. Белгород: ООО «ГНК», 2009. 120 с.
 11. Эпштейн М.Н. парадоксы новизны: О литературном развитии XIX-XX веков. М.: Советский писатель, 1988. 416 с.
-

© Биль Ольга Николаевна (bilolg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»